

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Руссу Ксении Ринатовны «Розыскной дискурс конца XVIII – начала XIX века: когнитивно-прагматический и динамический аспекты)» на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.5 Русский язык. Языки народов России

Язык деловой письменности традиционно привлекает внимание лингвистов, активно исследуется и в настоящее время, однако многие вопросы остаются либо дискуссионными, либо недостаточно изученными, в их числе вопрос о закономерностях формирования и развития институциональных дискурсов, их структурной организации, региональной специфике, методике исследования дискурса в историческом аспекте. Обращение к этим вопросам определяет *актуальность* предпринятого К.Р. Руссу исследования.

Изучение институционального дискурса как динамического явления, его коммуникативно-прагматической и жанрово-стилистической сущностей, анализ памятников и текстов на русском языке позволяет говорить о *теоретической значимости* работы в рамках заявленной специальности (пп. 2, 7, 8, 9, 11 паспорта научной специальности).

Несомненна также *практическая ценность* проведенного исследования, так как полученные автором результаты найдут применение в учебных курсах исторической дискурсологии, диахронической стилистики, истории русского литературного языка, лингвистики текста, документной лингвистики. Методика исследования, предложенная автором для диахронического изучения розыскного дискурса, может быть применима к изучению дискурсов других типов.

Репрезентативность языкового материала (3000 рукописных документов), методологическая точность и тщательность его обработки и классификации, детальность анализа и описания обеспечивают *достоверность* и *аргументированность* выводов.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, содержит библиографический список (673 наименования), перечень источников отбора материала, приложение. Общая концепция и выводы диссертационного исследования согла-

суются с научными принципами современной лингвистики и базируются на проверяемых данных.

Выделим основные положения, которые, на наш взгляд, составляют *новизну* проведенного *исследования* и имеют особую научную ценность.

Розыскной дискурс впервые становится объектом лингвистического анализа. В научный оборот вводятся архивные деловые документы, составляющие основу розыскного дискурса. Исследование такого материала сопряжено как с проблемами изучения истории русского языка по памятникам деловой письменности, эволюции жанров и их роли в социальной коммуникации, так и с более широким, выходящим за рамки собственно лингвистики кругом научных вопросов в силу связанности рассматриваемых документов с институтом власти, возможности передавать особенности социальной коммуникации, включенности в культурный контекст эпохи.

Автором использован комплексный, полипарадигмальный, подход к исследованию розыскного дискурса, дано его интегрированное описание с позиций актуальных направлений современной лингвистики.

В последние десятилетия традиционные подходы языкознания, акцентирующие внимание на системных особенностях изучаемых языков, дополняются подходами, направленными на экстралингвистические аспекты, а именно: на язык как продукт и процесс речевой деятельности, на связь языка с самим человеком, его ментальностью, психологией, культурой, обществом, временем, пространством и т.д.

Так, с позиций когнитивного подхода, который предполагает обращение к вопросам соотношения языка и мышления, внимание к речемыслительному процессу, процессу мировосприятия, в работе К.Р. Руссу предлагается когнитивное моделирование внеязыковой действительности, розыскной дискурс изучается как результат ментальной деятельности человека, исследуются механизмы производства и воспроизведения дискурсивных формул.

Все еще к числу дискуссионных в языкознании относится вопрос о возможности изучения дискурса в историческом ключе: исторической дискурсо-

гии либо отводят особое место в лингвистических науках, либо полагают, что дискурс, в отличие от текста, вообще не может быть предметом диахронического анализа. К.Р. Руссу, разделяя первую точку зрения, показывает, что историческая дискурсология дает возможность проследить тенденции в развитии дискурса как типа опосредованного языком социальной практики, определить зависимость дискурсивных изменений от условий функционирования дискурса, выявить системность изменений, что обеспечивает возможность прогностического анализа. В рассматриваемой работе теоретико-методологические положения диахронической дискурсологии как особого нового научного направления, безусловно, получили развитие.

Использован в диссертации и коммуникативно-прагматический подход, что позволило описать дискурс как диалогическую модель институциональной коммуникации, представить дискурсивный вариант русской языковой картины мира.

Отметим также функциональный подход. В диссертации К.Р. Руссу дана характеристика внеязыковой действительности, которая определяет становление и развитие розыскного дискурса в указанный период (язык, тексты рассматриваются в соотношении с объективным миром); автор разработал функциональную модель розыскного дискурса, отражающую ментальные процессы, языковую картину мира (язык рассматривается в соотношении с сознанием и мышлением); показал использование розыскного дискурса, связанное с деятельностью человека (язык рассматривается по отношению к социальной деятельности). При этом важным в исследовании является положение о связи функционирования и развития языка: функционирование представляет собой не только реализацию системы языка, но и фактор ее развития, а изменение языка в свою очередь влечет за собой изменение его функционирования.

Таким образом, в диссертации К.Р. Руссу проведено детальное диахроническое исследование розыскного дискурса, которое ранее в науке не предпринималось.

Особенности объекта исследования и избранный соискателем полипарадигмальный подход определяют необходимость применения комплекса методов анализа. В работе используется совокупность методов, и методика анализа описана как последовательность этапов. Здесь в качестве достоинства работы почеркнем, что эта методика представляет собой не сумму методов, а их синтез, что обеспечивает достоверность и научную обоснованность полученных результатов.

Сформулированные подходы к анализу языкового материала находят логически последовательное и содержательно глубокое освещение во всех частях предпринятого К.Р. Руссу исследования.

Введение позволяет представить логику исследования, место диссертации в контексте отечественной и зарубежной дискурсологии.

В *первой главе* изложены теоретико-методологические предпосылки предпринятого лингвистического анализа. Автор характеризует существующие в лингвистике основные подходы к определению дискурса, типологию дискурсов, когнитивные механизмы дискурсивной организации знания, институциональный статус делового дискурса. Описывая состояние дискурсологии как научного направления, обосновывает целесообразность расширения дискурсивных исследований в область диахронии.

Следует отметить солидную теоретическую базу диссертационного исследования, широкую научную эрудицию соискателя, умение выявить важные проблемы, сопряженные с темой диссертации, и критически оценивать различные концепции. Хорошо владея проблематикой, связанной с изучением дискурса как институционального феномена, К.Р. Руссу, касаясь дискуссионных вопросов, которых в лингвистике немало, всегда определяет собственную точку зрения.

Обращаясь во *второй главе* к изложению основ моделирования розыскного дискурса, К.Р. Руссу делает акцент на важности экстралингвистических факторов, детерминирующих розыскную дискурсивную реальность, функционирование документов и характеризует пенитенциарную систему российского госу-

дарства XVIII–XIX в. Интересны наблюдения о постепенном усилении иерархичности системы розыскных документов, угасании в их текстах индивидуального начала. Типовые задачи находят воплощение в шаблонных дискурсивных событиях и, соответственно, в структурной и речевой организации текста документов разных жанров, что, вероятно, свидетельствует об усилении «документности» текста.

В этой главе диссертационного исследования соискатель предлагает модель когнитивно-прагматического анализа розыскного дискурса, ценность которой заключается в ее универсальности, применимости для документов других регионов страны.

В *третьей главе* «Когнитивно-прагматическое моделирование розыскного дискурса...» получают описание содержание и структура розыскного дискурса, его модель (заметим: все же не моделирование как процесс, а модель – как результат моделирования). Эта часть работы составляет научную ценность в связи с описанием не только типовых (жанровых) дискурсивных событий, общих закономерностей каждого дискурсивного события, но также их особенностей, связанных с принципом фиксации информации, способами экспликации стратегий и др.

Достоверность проведенного К.В. Руссу исследования подкреплена основательной методологической базой и совокупностью современных лингвистических методов анализа.

Рецензируемая работа написана хорошим научным стилем, содержит обобщающие данные (28 таблиц), оформлена в соответствии с требованиями, предъявляемыми к жанру диссертаций, все поставленные задачи соискателем успешно решены.

Высокий уровень выполненного исследования позволяет нам ограничить критическую часть отзыва некоторыми дискуссионными вопросами и частными замечаниями.

1) В рассматриваемом хронологическом периоде, конец XVIII – начало XIX века, автор выделяет два практически равных временных отрезка – эта

пы, или циклы, развития розыскного дискурса, указывая, что эти этапы выделены на основе изменения жанрообразующих параметров документов.

В то же время в работе отмечается, что дискурсивные изменения обусловлены изменением социальной реальности, зависят от пенитенциарной политики того времени, развития правовой коммуникации, системы розыскного документооборота. В эти годы происходит регулирование системы розыскных отношений в стране (положение 2, выносимое на защиту), а тексты базируются на нормах и правилах пенитенциарного взаимодействия в российском государстве (с. 7).

На каком основании определены такие точные, четкие, вплоть до указания года, нижняя и верхняя границы выделенных периодов? Можно ли назвать события, которые послужили факторами, обусловившими изменение жанровых параметров текстов документов?

2) Второй вопрос связан с понятием «динамика».

Безусловно, в центре данного исследования находится диахроническая динамика, которая представляет собой хронологическое изменение объекта во времени, его формы, структуры содержания и под., что обусловлено развитием общества, профессиональной деятельности и др. Рассматривая дискурс XVIII – начала XIX века, соискатель даже выходит за рамки обозначенного в теме временного отрезка, обращается еще к предшествующему периоду (дискурсу XVII – XVIII в.) и следующему после начала XIX в. периоду, показывая предпосылки формирования розыскного дискурса и его возможное развитие. В этом контексте автор противопоставляет динамике некоторые периоды статики. Прочитируем: «на рубеже XVIII и XIX веков снова наблюдается некоторая статика (с. 80); «происходит реконструкция не статичной КМРД конца XVIII – начала XIX века, а «картины в движении, изменении, динамике, т. е. живой, трансформирующейся» (с. 90) и др. В чем проявляется эта статика, статичность дискурсивной картины мира, если объектом является дискурс, который представляет собой по сути явление динамическое? Кроме того, автор говорит о понятии «дискурсивная картина мира» как о варьировании. Прочитируем: «понятие «дискурсивная картина

мира» ...позволяет проследить варьирование общеязыковых когнитивных моделей в отдельных коммуникативных ситуациях» (с. 84). Отсюда вопрос: можно ли считать вариативность проявлением динамики?

3) В диссертации представлен подробный анализ отражения в документах объекта розыскного дискурса, показано изменение его описания. Насколько выражены изменения, касающиеся субъектов деловой коммуникации, т.е. адресантов, составителей документов (розыскной дискурс полисубъектен) – их интенций, отношения к объекту, отношений между самими субъектами розыскного дискурса?

4) В работе показано, что постепенно розыскной дискурс становится все более иерархической системой, не предполагающей проявления индивидуального начала (с. 81). Является ли усиление иерархичности непосредственной причиной «угасания» индивидуальности в тексте или это связано со стандартизацией документов?

5) Как мы уже отмечали, логика построения диссертационного исследования представляется в целом стройной и оправданной, но все же обращают на себя внимание случаи некоторой, на наш взгляд, речевой нелогичности.

Так, глава вторая называется «Общие принципы моделирования розыскного дискурса...», однако в названии подразделов этой главы принципы не эксплицированы, не сформулированы они и в положении № 2, выносимом на защиту. Слово «принципы» используется в четырех положениях, выносимых на защиту (№ 5 – принципы номинализации объекта; № 6 – принципы проведения розыскной деятельности; 7 – принципы, на которых строится общение в розыскном дискурсе; № 9 – принципы исторической дискурсологии). В рамках исследования, развивающего теоретические основы исторической дискурсологии, представляется целесообразным более четко сформулировать эти принципы. Возможно, следует отметить особые принципы исторической дискурсологии применительно к архивным документам, если таковые существуют.

Подобная речевая нелогичность присутствует и в разделе 2.4.: автор отмечает, что предлагаемая модель сочетает социо- и прагмалингвистические па-

раметры), но далее перечисляет аспекты (социокультурный, ситуативно-прагматический, лингвостилистический и др.).

Заданные вопросы и сделанные замечания носят частный характер и не ставят под сомнение актуальность, теоретическую значимость и перспективность работы. Выводы как в отдельных главах, так и по исследованию в целом закономерны, убедительны, подтверждены языковым материалом и отражают теоретически значимые положения, выносимые на защиту.

Полученные автором результаты относительно особенностей эволюции розыскного дискурса, позволяют представить перспективы исторической дискурсологии, в частности возможность исследования эволюции других институциональных и неинституциональных типов дискурса.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии в разработке концепции, в формулировании и верификации гипотезы, апробации результатов исследования, подготовке раздела в монографии и других публикаций по выполненной работе.

Диссертация охватывает основные вопросы поставленной научной проблемы и соответствует критерию внутреннего единства, что подтверждается последовательностью изложения, непротиворечивой и основательной методологической платформой, системой доказательств авторской концепции. Исследование дает реальное представление о розыскном дискурсе конца XVIII – начала XIX века, что является важным источником, способствующим уточнению особенностей деловой профессиональной коммуникации того времени, и имеет широкие перспективы: оно может быть продолжено на материале текстов других типов и видов дискурса.

Автореферат адекватно отражает содержание диссертации. По теме исследования опубликовано 60 научных работ, 20 – в списке изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Диссертация К.Р. Руссу соответствует паспорту заявленной научной специальности, представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические

положения, совокупность которых можно квалифицировать как новое научное достижение в области исторической дискурсологии и когнитивной лингвистики, то есть отвечает требованиям пп. 9–14 Положения ВАК Минобрнауки России «Положения о присуждении ученых степеней) от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 11.09.2021 г.), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.5 Русский язык. Языки народов России.

Доктор филологических наук
(10.02.01 – Русский язык),
профессор кафедры русской
филологии и журналистики
ФГАОУ ВО «Волгоградский
государственный университет»

Косова Марина Владимировна

18.04.2026

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документах, связанных с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки, не возражаю.

400062, Волгоград,

Проспект Университетский, 100 ВолГУ

mv_kosova@volsu.ru

8 (442) 40-55-32

Подпись Косова МВ
_____ заверяю
ученый секретарь федерального
научно-исследовательского центра
образования высшего образования
Волгоградский государственный
университет»
Лисовская Н.В. Лисовская
«август» 2026 г.